

М. ТАЛАЛАЙ

РУССКИЙ
АФОН
путеводитель
в исторических
очерках

Р
У
С
С
К
И
Й
А
Ф
О
Н

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

Выпуск 2

Русский Афон

Михаил Талалай

**Русский Афон. Путеводитель
в исторических очерках**

«Индрик»

2009

УДК 94 (4)

Талалай М. Г.

Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках /
М. Г. Талалай — «Индрик», 2009 — (Русский Афон)

Эта книга – глубокий, подробный и богато иллюстрированный путеводитель-рассказ о Святой Афонской Горе, в особенности о местном русском иночестве, написанный многолетним ее посетителем, петербургским историком Михаилом Талалаем, с изложением святогорских былей, преданий, традиций, архивных сведений, маршрутов, агно– и биографий, практических советов паломникам. Издание предназначено для широкого круга читателей.

УДК 94 (4)

© Талалай М. Г., 2009

© Индрик, 2009

Содержание

Пролог. Почему «Русский Афон»?	6
Святая гора в начале XXI века	8
О современном положении российского монашества	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Михаил Талалай
Русский Афон. Путеводитель
в исторических очерках

© Талалай М. Г., 2009

© Китаев А. А., фотографии, 2009

© Издательство «Индрик», 2009

Пролог. Почему «Русский Афон»?

Моя молитвенная благодарность святогорцам, ведомо и неведомо способствовавшим появлению этой книги, – отцам Павлу, Максиму, Виталию, Ефрему, Исидору, Герасиму, Кукте и многим другим.

Есть на свете немало гор, называемых Святыми.

Однако, когда разговор заходит о Святой Горе, всем становится ясно, что имеется в виду именно та, парящая над северными водами Эгейского моря. Причем подразумевается даже не сам географический объект высотой 2033 метра – его афонцы попросту называют шпилем, – а весь длинный и узкий полуостров, как будто стремящийся оторваться от грешного европейского материка и застывающий в этом усилии взлететь.

Есть на свете горы и выше, и величественнее. Но нет более значимой в истории человечества, чем эта, Святая. Ибо у ее подножья уже более тысячи лет обитают особые люди, не похожие на нас. Они живут как будто вдали от мира, но одновременно на него влияют (впрочем, про самих себя они не говорят, что обитают или живут, они – спасаются). Их главное дело – приближение к Богу ради спасения себя и мира.

По-славянски таких людей зовут иноками, то есть иными, другими. И всё в истории и облике Афона иное, загадочное для непосвященных. Все здесь полно чудесами. Как в нашей просвещенной Европе уцелела такая горячая коллективная вера? Что это: монашеская республика или же монархия с Царицей Небесной на престоле? Нужно ли так старательно отвергать технический прогресс и жить по-средневековому? Почему сюда не пускают женщин? Неужели тут никто и никогда не ест мясного? Зачем вынимают останки покойников из могил и складывают их черепа на полки?

Ясно, что одной, исчерпывающей книги, отвечающей на все вопросы, быть не может. Возможно, когда-нибудь появится некая Афонская энциклопедия, куда войдут статьи про политическое устройство этого иного края, его экономику, аватон (запрет на посещение полуострова женщинами), архитектуру, местную природу, песнопения, монашеское меню, режим дня, погребальные традиции.

Однако один аспект автор попытался представить читателям более глубоко – это славянский или, точнее, русский Афон (увиденный вдобавок глазами русского исследователя).

При этом возникает существенный вопрос: а можно ли говорить о русском Афоне? И нет ли здесь искушения так называемым филетизмом, то есть преобладанием национального над христианским? Ведь Святая Гора – это сокровищница всего православного мира (и всего человечества, если говорить не только о вере, но и о культуре). За тысячу лет здесь, на коренной византийской почве, сплелись воедино молитвенные подвиги самых различных народов: греков, славян, грузин, румын и других (до XIII века тут существовал, например, даже один итальянский монастырь). Да и канонически все братства относятся к Вселенскому Патриархату. Местные же монахи, хотя по правилам и обязаны получить греческие паспорта, склонны считать, что утрачивают свою национальность вместе с мирскими именем-фамилией.

И все-таки, сделав такие оговорки, рассказывать о русском Афоне и можно, и должно: у нашего народа была собственная, и необыкновенно богатая, история отношений с этим местом.

Начать с того, что самый первый русский инок, вошедший в наши Святцы как преподобный Антоний Киево-Печерский, принял постриг именно на этом полуострове. Он и вслед за ним его ученики внедрили в самую душу Древней Руси благоговейную любовь к Афону: так начало нашей христианской жизни получило благословение со Святой Горы.

О святогорском благословении помнят не только в России, но и на современном, весьма эллинизированном Афоне: в Эсфигменском монастыре, оплоте зилотов, основателя русского иночества гордо именуют не иначе как преподобный Антоний Эсфигменский.

От Антониевой пещеры путь по Афону можно продолжить морем. Тогда следующей остановкой станет красивый Ватопедский монастырь. В нем принял постриг греческий юноша Михаил Триволис, ставший впоследствии русским духовным писателем, преподобным Максимом Греком (на Афоне его называют Максимом Ватопедским). В 1997 году здесь произошло замечательное событие: Русская Церковь прислала в дар Ватопеду ковчег с частицей мощей преподобного: «Максим вернулся домой», – говорили растроганные иноки.

Московский митрополит святитель Киприан (1395–1406) также начал свое служение на Афоне. В тяжкое время – и для Руси, и для Византии – он сделал необыкновенно много для укрепления Православия.

Нельзя переоценить значение духовного опыта старца Нила Сорского, приобретенного им в 1460–1480 годах на Афоне и послужившего основой для его учения о нестяжательстве.

В XVIII веке сходный подвиг совершил старец Паисий (Величковский), основатель Ильинского скита и неутомимый собиратель святоотеческого наследия. Организованный им перевод греческих рукописей стал основополагающим для иноческого возрождения в России. И таковых эпизодов особых отношений нашей страны со Святой Горой – великое множество.

...Порою посетителя нынешнего русского Афона охватывает неизбежная горечь: по различным историческим причинам, о которых речь пойдет ниже, российское монашество потеряло многие свои учреждения, а его численность в пять тысяч иноков в начале XX века уменьшилось до полусотни в начале XXI века. Невозможно не думать об этом, посетив великие, некогда русские, скиты, Андреевский и Ильинский, теперь ставшие греческими.

Но статистика на Афоне – не главное. Приведем лишь один пример: именно на то время, когда российские обитатели переживали видимый упадок, приходятся духовные подвиги старца Силуана Пантелеимоновского – подвиги, поразившие христианский мир.

Русский Афон продолжает жить.

Залогом тому является следующее примечательное событие: в 2000 году здесь, в одной келлии Кутлумушского монастыря, русские афонцы освятили церковь во имя преподобного Серафима Саровского, первую с таким посвящением на Святой Горе. Однажды этого старца называли излучением Горы Афонской. Теперь этот свет, словно отразившись, возвращается к первоисточнику, на Афон, куда из глубины России устремлялась любовь самого святого Серафима, также как и любовь тысяч других русских людей, не ступавших на эти дороги никогда, но сердцем их прекрасно знающих.

Святая гора в начале XXI века

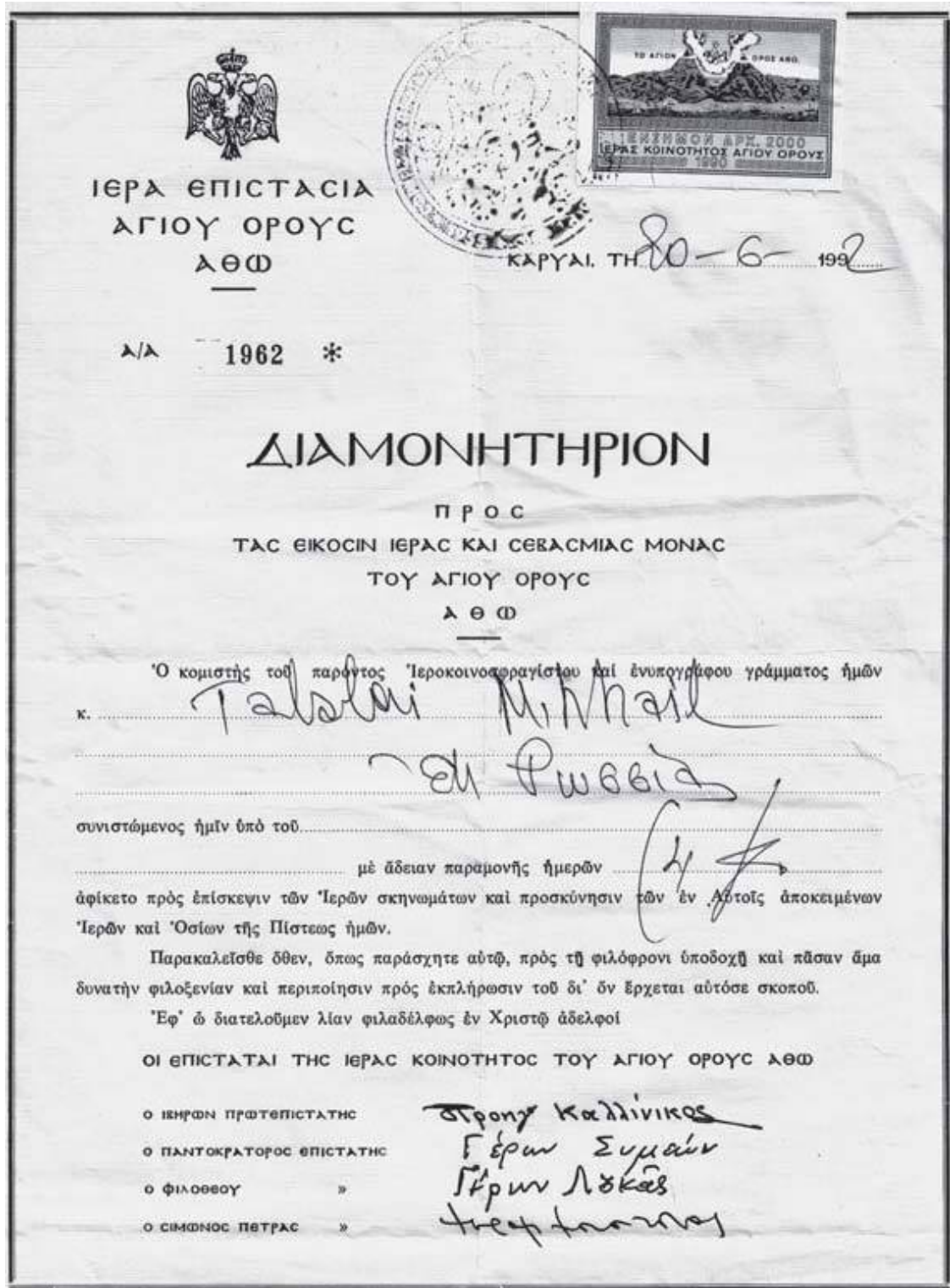
Благословенна Эллада, имеющая такое сокровище, как Афон!

Конечно, принадлежит он всему православному миру, но грекам все же сподручнее: можно отправляться на Святую Гору хоть каждый уик-энд (эллины, кстати, в борьбе с американизацией постановили именовать его саватокирьяки, т. е. суббота-воскресенье).

Русский же паломник на Афоне – явление не столь частое. Не всякому соотечественнику удастся преодолеть всевозможные барьеры, сооруженные, вероятно, не без помощи лукавого. Один из барьеров, называемый «железным занавесом», рухнув, сменился «занавесом золотым». Но даже найдя средства на дорогостоящее путешествие в Грецию, современный богомолец встречает новое затруднение в виде визы на посещение Афона (в последнее время благодаря Пантелеимоновскому подворью в Москве визу можно получать и в России).

Дело в том, что святогорская территория имеет особый статус. С одной стороны, это неотъемлемая часть Греции, на которую распространяются все местные законы. С другой – это некая автономная «республика» со своим правительством (Протатом), своим «президентом» (Константинопольским Патриархом) и со своими границами, серьезно охраняемыми. Для посещения Афона необходимо разрешение особого департамента Министерства иностранных дел Греции, а духовным лицам нужно еще и благословение Патриарха.

Разрешение выдают не очень охотно. Одно время, например, от российских граждан требовали поручительное письмо от консульства. Такие меры в министерстве объясняли наплывом эмигрантов из Восточной Европы, многие из которых нелегально проникали в Элладу, а затем и на Афон, где можно устроиться, Христа ради, на долгое время. И это правда. Боятся в Элладе и святотатцев: полуостров полон ценностями не только духовными, но и материальными, которые почти не охраняются. И это тоже правда: не так давно, например, на территории Польши нашли рукописи, похищенные из библиотеки русского монастыря.

Первый диамонитирион автора – 1992 года

И все же, при большой заботе Греции об Афоне, иногда кажется, что греки считают его своей национальной собственностью, забывая, что полуостров – святыня всего Православия. Тут давно взят курс на эллинизацию Святой Горы, и рост негреческих братий искусственно сдерживается. В официальных инстанциях, кстати, выражение «русский монастырь» считается ошибочным: надо говорить «русскоязычный», ибо все обитатели номинально греческие.

Получив мидовское разрешение, богомольцы отправляются к афонской границе, в городок с подходящим названием – Уранополь («Небесный град»). На святогорский полуостров

можно попасть только по воде, из Уранополя, с юга, что надежнее, или – из Иериссоса, с северо-востока, где нередки морские волнения с отменой навигации. У причала, перед отходом катера, обладателей разрешения разделяют на две очереди: одна, большая, состоит из эллинов, другая, куцая, – из иностранцев, «ксенос». При этом взимается пошлина на въезд (точнее, на вплытие). Мыт сопровождается исповеданием веры, и неправославные христиане платят больше.

Конфессиональная принадлежность выражается в Уранополе простым заявлением: «ортодоссос», «католикос» и прочее. Греческих граждан не спрашивают – они считаются православными по определению.

После уплаты пошлины паломники получают диамонитирион, подорожную грамоту, – красивый документ в византийском стиле, на бумаге пергаментного вида, с двуглавым византийским орлом и печатью с образом Божией Матери, покровительницы Афона. Грамота, именуемая святогорцами просто «бумагой», подписана Эпистасией – правящей четверицей игуменов, которая циклически меняется каждый год. «Бумага» дает паломнику право безвозмездно жить и кормиться (и окормляться) в любом из двадцати святогорских монастырей, но только на четыре дня (грекам можно до двух недель). На пятый день следует или продлевать грамоту в Протате, или возвращаться в мир, но, если дано благословение игумена, можно остаться – бывает, на всю жизнь. Следует отметить, что сейчас афонское братство фактически состоит из девятнадцати обителей: монастырь Эсфигмен, не поминающий Константинопольского Патриарха, вышел из состава «республики», хотя и продолжает гостеприимно встречать посетителей (его выход, впрочем, остальной святогорской общиной не признан, и в Протате за Эсфигменского игумена подписывает все документы некий «исполняющий обязанности»).

Итак, каждое утро в половине десятого от пристани Уранополя отходит паром, курсирующий между миром и Святой Горой, по-гречески – Агион-Орос (Айон-Орос). По пути на конечный пункт, афонский порт Дафни, корабль останавливается у разных монастырских причалов – можно выйти на любом.

Паромы бывают разные. Один носит благочестивое название «Аксион Ести», т. е. «Достойно Есть» – по самой чтимой на Афоне Богородичной иконе. У другого – языческое название «Посейдон», но смущаться нет причин: известно, что один русский святой паломничал в Иерусалим даже на бесе.

Зимнее паломничество.

На берегу остаются паломничьи жены: для них Афон закрыт. Гречанки относятся к этой дискриминации спокойно, как к обстоятельству, известному с детства. Им, в отличие от других европейек, не приходится объяснять, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Женщины не совсем отделены от Афона: можно сесть на прогулочный катер и подробно рассмотреть (с воды) почти все обители. Для тех же, кто хочет вдохнуть атмосферу афонского монашества, есть возможность посетить подворья, а также женские монастыри, пусть находящиеся вне полуострова, но связанные с ним канонически и духовно. Из одной такой обители, Свято-Михайловской, что на соседнем острове Тассос, даже виден шпиль Святой Горы...

Пассажиры паромов имеют характерный вид. В руках у многих – дорожный посох: его стук отпугивает зазевавшихся змей. На спинах – котомки-рюкзаки, это лучше, чем кособо-чащая торба. Ноги обуты в ботинки с крепкой, а главное, нескользкой подошвой, требуемой для горных троп. Опытные поклонники Святой Горы имеют свой личный список необходимых вещей (фонарик, кипятильник, средства против комаров, будильник и прочее) и, собираясь на Афон, ставят в таком перечне галочки.

Впрочем, особо беспокоиться о мелочах смысла нет: на Святой Горе Ангел-хранитель необычайно заботлив.

Катер отплыл. Через час – первая остановка, причал, арсана сербского (сербоязычного?) Хиландарского монастыря. Почти сразу за ней – арсана болгарского Зографа.

Вскоре открывается Вышний Афон. Говорят, что в ясную погоду островерхий гигантский массив с мраморным шпилем виден морским путешественникам сразу по выходе из турецких Дарданелл. И это действительно Гора! На вершину Афона, по преданию, взойшла Божия Матерь к стоявшему там языческому капищу Аполлона. Теперь на самой крутой выси храм в честь Преображения Господня, главного престольного праздника всего Афона. Служат в нем раз в год, загодя отправляясь в трудное восхождение. Восторг охватывает душу – и там водружен алтарь во славу Божию!

С моря святогорские ландшафты рисуются все яснее; рощи и долины на разных высотах просматриваются по отлогостям живописных скал. Над самой водой возвышаются древние сторожевые пирги, далеко стелющиеся на морские волны белые столпы своих отражений. Проплывая ближе, можно ясно обозреть отдельные здания древних монастырей.

Все обитатели, составляющие одно понятие «Афон», между собой несхожи – и не только в архитектурном отношении. У каждой – свой подвиг, свой микрокосм: подтянутый Ксиропотам, общительный Ивер, интеллектуальный Симонопетр, радикальный Эсфигмен. Впечатления пилигримов могут не совпадать: святогорский опыт – очень личный.

В одном посетители полуострова единодушны: на земле это место – уникально. Есть даже поговорка:

«Афон не место – это путь», причем путь, не сравнимый ни с каким другим. Он не имеет обычного, географического, измерения: путешественник тут перемещается в иных координатах, даже временных. На этом полуострове до сих пор живет Византия, не покоренная ни крестоносцами, ни турками, ни постхристианской Европой. Как бы для укрепления этого чувства афонцы используют исключительно юлианский календарь (даты по новому стилю зачастую просто игнорируются). Время же отсчитывают по-византийски, от захода солнца, причем разница между мирским и афонским циферблатом меняется в зависимости от времени года: летом это примерно три часа, зимой – пять.

Но главное – здесь другие духовные измерения. В Уранополе остается «мир» с его бесчисленными, а по афонским меркам, и бессмысленными проблемами. На Афоне же – другое жизненное пространство, где есть одна-единственная проблема – спасение души. Прочее уходит в разряд несущественного, вместе с телевидением, радио, ресторанами и прочими «достижениями» цивилизации. Беседы здесь, соответственно, сразу выходят на другой уровень. Вместо обычного «как работаешь?», «сколько получаешь?», «как с жильем?» здесь могут сразу спросить: «Готов ли к Страшному Суду?» И спросить так, как будто сей Суд грянет завтра.

...Быстрые удары по деревянному билу (некогда из-за боязни привлечь внимание турок и пиратов афонцы перестали пользоваться колоколами, и лишь русские иноки вновь ввели звон) призывают насельников и их гостей ко сну. После великолепного заката – а восходом можно любоваться на другой стороне полуострова – монастырские ворота накрепко закрываются. На Афоне – полночь. В мире в это время чуть больше восьми вечера, и по соседству со Святой Горой тысячи греков и курортников всех стран начинают ночной поход по барам, тавернам, дискотекам. После разезда по домам на мирских дорогах почти каждую ночь происходят смертельные случаи: подвыпившие отпускники давят в темноте пешеходов, сшибаются с такими же гуляками-лихачами.

Паром с паломниками причаливает к пристани монастыря Св. Пантелеимона. 1999

В это время над Эгейским морем еще темно. Святогорцы выходят на полунощницу.

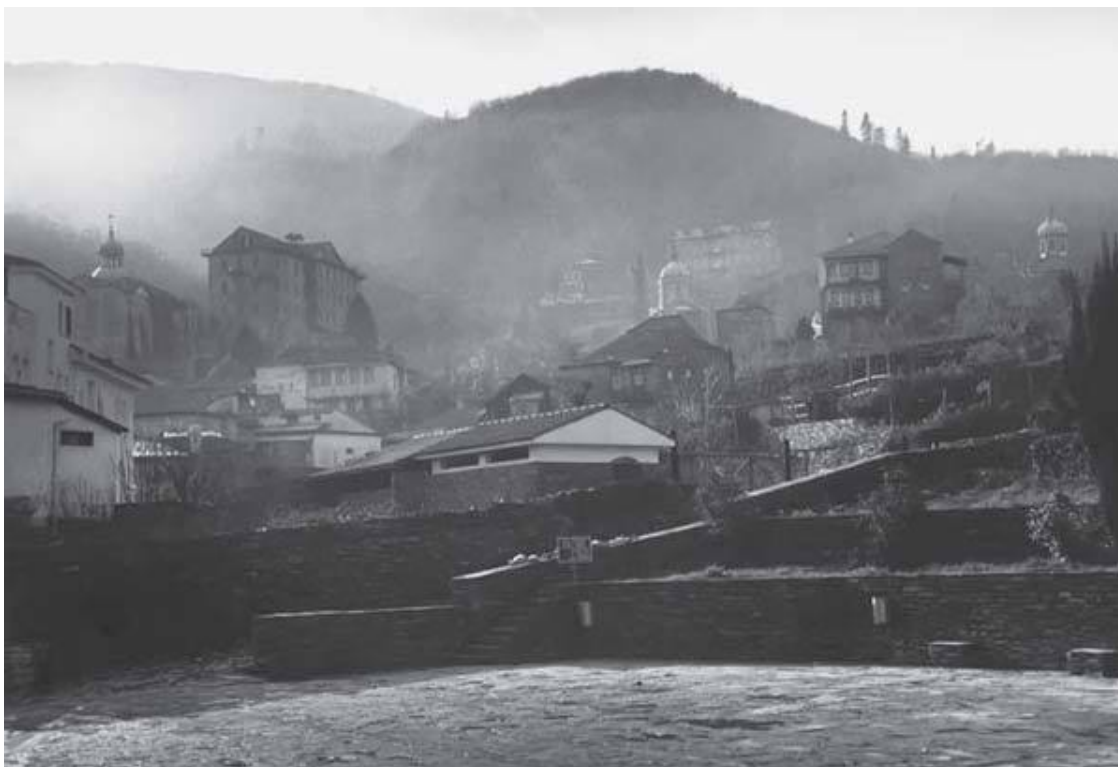
О современном положении российского монашества

Второго ноября 1912 года, во время Первой Балканской войны, на полуострове Агион-Орос высадился греческий десант из 70 моряков, доставленных знаменитым крейсером «Аверов» и тремя малыми судами. Греки без кровопролития взяли в плен турецких чиновников: так, необыкновенно мирно, закончилось пятивековое оттоманское владычество на Святой Горе.

Турецкая власть на Афоне, за исключением редких случаев, как, например, во время греческого восстания 1821 года, вела здесь относительно мягкую политику, удовлетворяясь крупной данью монастырей и особо не вмешиваясь в их жизнь. Агаряне не препятствовали быстрому возвышению славянских обителей, которое было предметом недовольства со стороны греков, особенно на рубеже XIX–XX веков, в эпоху их упорной борьбы с турецким игом и соответственного роста патриотических настроений.

К моменту падения туркокрации, как в Элладе называют турецкое иго, Афон по своему национальному составу утратил изначально преобладавший эллинизм: из десяти тысяч святогорцев половина была российской, а в числе второй половины, помимо греков (около 4 тысяч монахов), состояли сербы, болгары, румыны, грузины и другие.

Вместе с тем сохранялось сложившееся веками традиционное количество монастырей – семнадцать греческих (в них обитала одна десятая общего афонского населения) и три славянских: русский Пантелеимоновский, болгарский Зограф и сербский Хиландарь. Иногда русские скиты, зависимые от греческих монастырей, как, например, Андреевский и Ильинский, значительно превышали по своему значению «господствующие» монастыри, к коим были приписаны. Однако в Киноте, афонском органе самоуправления, куда входило двадцать антипросопов, представителей только лишь монастырей, эти обители представлены не были, так же как и многочисленные насельники русских келлий и калив (по святогорской терминологии, келлией называется достаточно большая обитель с церковью, но не имеющая той степени самостоятельности, что имеет скит; калива – это малая обитель без храма). В результате половина Афона (русская), имевшая одного лишь члена Кинота, не раз поднимала вопрос о реформах в «монашеской республике».

Купола трех русских храмов в окрестностях Карей. 1996

Грандиозность русского Афона являлась результатом искреннего влечения нации к знаменитой святыне, при этом его направленно поддерживало и царское правительство, веками стремившееся к Проливам. Символична встреча в начале 1914 года представителей Андреевского скита с Николаем II, выказавшим, после благочестивой беседы с иноками, интерес к стратегическим характеристикам одной бухты, приобретенной обителью.

До сих пор потрясают размеры Пантелеимоновского монастыря: это целый город, рассчитанный для многих сотен постоянных насельников и пришлых богомольцев, – невиданные числа для православного Востока. Почти столь же велик Андреевский скит, главная церковь которого и поныне, спустя сто лет, остается крупнейшим храмом на греческой территории, немного уступая лишь собору в Патрах. Такой размах не мог не настораживать эллинов, с обостренным в тот период национальным чувством и страхом перед пресловутым «панславизмом».

Накануне Балканских войн российское монашество в целом стерпелось с турками и не сочувствовало идее присоединения Афона к Греции, справедливо ожидая, что при греческом суверенитете полуострова подобной «экспансии» будет положен конец. Характерно, что турецкая администрация при приближении греческого флота укрылась именно в Пантелеимоновском монастыре. Под угрозой артиллерийского обстрела русский игумен выдал горстку турок (менее десяти человек, в основном таможенников и почтальонов). Сопrotивление было бесполезным: Оттоманская Порта не могла удерживать этот участок Балкан.

Турократия навсегда закончилась. Но кому должен принадлежать теперь Афон? Греческие монахи не имели никаких колебаний по поводу его вхождения в состав королевства эллинов, русские же выражали особое мнение... Новая политическая карта Македонии была обозначена на Лондонской конференции 1913 года. При ее раскрытии обострились противоречия в стане победителей турок, в первую очередь между греками и болгарами, что привело ко Второй Балканской войне. Россия, осуществлявшая в целом прославянскую (ее в Греции именуют панславистской) политику, свои государственные интересы в районе Проливов и на Балканах проявила, в частности, в афонском вопросе. На рассмотрение конференции она вынесла про-

ект автономизации Афона. Учитывая многонациональный и общеправославный характер святогорского иночества, было предложено установить над афонской (по проекту – нейтральной) территорией протекторат шести православных государств: России, Греции, Румынии, Болгарии, Сербии, Черногории. Ведущая роль в подобном протекторате, вне сомнения, принадлежала бы самой России. Идея интернационализации Афона конференцией была одобрена: ее поддержала даже греческая сторона, искавшая в тот момент благорасположения Российской империи.

Андреевский скит. 1996

Конечно, с подобной перспективой не могли мириться монахи-эллины: представители семнадцати монастырей (т. е. все греческие) составили протест, отправленный в форме открытого письма на Лондонскую конференцию послов и в министерства иностранных дел заинтересованных стран. Греческие афониты на ектениях стали возносить имя монарха Эллады, демонстративно именуя его не Константином I, а Константином XII – по византийскому счету. В октябре 1913 года Кинот определил «священную местность Святой Горы» как неразрывно «соединенную со всей страной Эллинского государства». Однако все шло, казалось, к отделению Афона от греческого королевства: по пятому параграфу Лондонского договора, европейским сверхдержавам было поручено выработать особый статус Святой Горы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.